

КИТАЙСКО-БРИТАНСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАННИЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1949-1954)

Автор: Чжоу Чжаоу

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, Кремлевская 18), аспирант 2 курса кафедры всеобщей и публичной истории, zhouzhaowu@mail.ru

Научный руководитель: Валеев Рамиль Миргасимович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, Кремлевская 18), доктор, исторические науки, профессор, Ramil.Valeev@kpfu.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору и оценке межгосударственных связей Китайской Республики и Великобритании с 1949 – 1954 гг. на базе национальной исторической литературы и источников КНР. Период с 1949 по 1954 год стал переломным в сложном переплетении китайско-британских отношений в первые годы холодной войны. Сочетая соответствующую историческую информацию, автор динамично наблюдает за основными противоречиями китайско-британских отношений на каждом этапе и анализирует факторы, влияющие на китайско-британские отношения на разных этапах этого периода. Великобритания стала первой западной державой, признавшей новый Китай, однако ее неоднозначное отношение к тайваньскому вопросу привело к отказу Китая официально установить с ней дипломатические отношения, а двусторонние отношения резко ухудшились после начала Корейской войны в 1950 году. В то же время Гонконг из экономического спасательного круга и политического буфера превратился в плацдарм для блокады Китая в первые годы существования КНР, а Женевская конференция 1954 года стала поворотным моментом, когда Китай и Великобритания установили дипломатические отношения на уровне поверенных в делах и сделали шаг к «установлению полудиبلوماسية отношений».

Ключевые слова: КНР; Великобритания; эмбарго против Китая; Корейская война; прагматизм; Женевская конференция

CHINA-BRITAIN DIPLOMATIC RELATIONS IN THE EARLY ESTABLISHMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (1949-1954)

Author: Zhou Zhaowu

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlevskaya 18), 2nd year PhD student of the Department of General and Public

Scientific supervisor: Valeev Ramil Mirgasimovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, Kremlevskaya 18), Doctor of Historical Sciences, Professor, Ramil.Valeev@kpfu.ru

Abstract. The article is devoted to the review and evaluation of interstate relations between the Republic of China and Great Britain from 1949 - 1954 on the basis of national historical literature and PRC sources. The period from 1949 to 1954 was a watershed in the complex weave of Sino-British relations in the early years of the Cold War. Combining relevant historical information, the author dynamically observes the major contradictions of Sino-British relations at each stage and analyses the factors affecting Sino-British relations at different stages of this period. Britain was the first Western power to recognise the new China, but its ambiguous attitude to the Taiwan issue led to China's refusal to formally establish diplomatic relations with it, and bilateral relations deteriorated sharply after the outbreak of the Korean War in 1950. At the same time, Hong Kong went from being an economic lifeline and political buffer to a springboard for blockading China in the early years of the PRC, and the 1954 Geneva Conference was a turning point when China and Britain established diplomatic relations at the chargé d'affaires level and took a step toward 'semi-establishing diplomatic relations.

Keywords: PRC; Great Britain; embargo against China; Korean War; pragmatism; Geneva Conference

Первые годы после основания Китайской Народной Республики в 1949 году прошли в условиях сложной международной обстановки. Китайская дипломатия на этом этапе столкнулась с давлением идеологического противостояния, а также с поиском прорыва в сложной международной обстановке. Первое — это формирование модели холодной войны, в которой капиталистический лагерь во главе с США и социалистический лагерь во главе с Советским Союзом вступили в глобальную конфронтацию. США проводили политику сдерживания в отношении Китая: отказывались признавать новый Китай, продолжали поддерживать гоминьдановский режим, отступивший на Тайвань, и препятствовали восстановлению законного места нового Китая в ООН. В 1951 году в отношении Китая было введено полное эмбарго, отрезавшее западные страны от торговли и технологического обмена с Китаем. В ответ на это затруднительное положение КНР принял новую внешнюю политику. Во-вторых, геополитическая картина азиатского региона претерпела значительные изменения: в июне 1950 года началась Корейская война, в которую вмешалась возглавляемая США «Армия Объединенных Наций», пламя войны приблизилось к границе северо-восточного Китая. Война значительно ослабила национальную мощь Китая, но в то же время укрепила китайско-

советский союз и усилила международное влияние Китая. Борьба против Франции во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже в Юго-Восточной Азии (1946-1954) также поддерживалась Новым Китаем. Великобритания, как важная часть западного лагеря, проводила двухстороннюю политику в отношении Китая, что также вызвало раскол в капиталистическом лагере.

После Второй мировой войны экономика Британии оказалась на грани краха, темпы возобновления развития промышленного производства значительно отставали от других капиталистических стран, темпы роста промышленного производства были одними из самых низких, и сопровождалась углублением политического кризиса.

Китайско-британские отношения в этот период можно разделить на три этапа: первый - признание Великобританией Нового Китая (1949-1950), второй - конфликтный период, главным образом, Корейская война (1950-1953), и третий - «полуустановление дипломатических отношений» между Великобританией и Китаем после Женевской конференции (1954).

После образования Китайской Народной Республики в октябре 1949 года Британия решила быстро признать новый Китай, заботясь о сохранении своих экономических интересов в Китае (особенно деловых активов в Шанхае и других местах) и о стабильности Гонконга [1]. 6 января 1950 года Британия официально признала Китайскую Народную Республику, став первой западной державой, сделавшей это. Британское правительство, руководствуясь принципами прагматизма, задумалось о том, как вести себя с будущим Китаем, чтобы защитить свои интересы в Китае еще во время коммунистической гражданской войны, а после 1948 года оно осознало, что приход к власти Коммунистической партии Китая (КПК) - лишь вопрос времени и что Британии придется установить «фактические отношения с Коммунистической партией Китая».

После того как Народно-освободительная армия (НОАК) заняла Нанкин в апреле 1949 года, поражение гоминьдановского режима на Тайване стало необратимым. Великобритания считала, что КПК будет у власти еще долго, и ей необходимо было как можно скорее установить контакт с новым режимом, чтобы обеспечить свои интересы в Китае. Основание Китайской Народной Республики (КНР) 1 октября 1949 года не только означало конец старой эпохи и наступление новой, но и ознаменовало выход Китая на международную арену в совершенно новой позе. В условиях сложной международной обстановки Мао Цзэдун в книге «О народно-демократической диктатуре» четко указал, что «Третьего пути не существует. Мы выступаем против реакционеров Чан Кайшэна, перешедших на сторону империализма, и против иллюзии третьего пути» [2; 3; 4].

Новый Китай проводил политику: «наклониться в одну сторону»,

«начать создавать свой отдельный очаг» и «сначала подмести в своем доме, а потом приглашать в него гостей».

Британия, как одна из стран с наибольшими интересами в Китае, надеялась, с одной стороны, признать новый Китай в обмен на практические выгоды, и в то же время попытаться завоевать Китай, чтобы предотвратить его полное отпадение к Советскому Союзу, а с другой стороны, надеялась уменьшить свою зависимость от США и сохранить относительную независимость. Суждения Китая о Великобритании: во-первых, Великобритания, как старая капиталистическая страна с историей агрессии против Китая в течение ста лет, является бескомпромиссной империалистической страной. Во-вторых, особые послевоенные отношения между Великобританией и США предопределили, что Великобритания не могла вести дипломатическую деятельность полностью независимо от США, и факты также доказали, что Великобритания лишь отчасти занималась основными вопросами, такими как разрыв связей с Гоминьданом, поддержка возобновления председательства нового Китая в ООН и уточнение распределения активов Великобритании в Китае, что привело к невозможности установления дипломатических отношений между двумя сторонами в течение длительного периода времени. В то же время Британия была силой, с которой новому Китаю приходилось считаться. Доктрина Мао Цзэдуна о «срединном пути» включала и Британию, которая могла служить буферной зоной в холодной войне между США и Советским Союзом или мостом для общения и диалога.

По сути, признание Великобританией нового Китая было неполным реализмом, который предотвратил полный крах ее интересов в Китае, сохранил колониальную власть в Гонконге и сохранил возможности для будущего взаимодействия с Китаем. Однако компромисс по Тайваню привел к длительной стагнации китайско-британских отношений и невозможности реализовать цель установления дипломатических отношений. Этот инцидент показывает, что внешнеполитические решения в начале холодной войны часто были сложным компромиссом между идеологической конфронтацией, союзническими обязательствами и реальными интересами, а выбор Великобритании представляет собой классический пример для изучения стратегий великих держав в период системного перехода [5; 6].

Вторая фаза - конфликтная, наиболее ярко выраженная Корейской войной. Корейская война (1950-1953 гг.) стала важным поворотным пунктом в глобальном ландшафте в начале холодной войны и оказала глубокое влияние на китайско-британские отношения после основания нового Китая. Хотя Великобритания признала новый Китай в январе 1950 года, прямое столкновение двух стран на поле боя в Корее, их противоположные лагеря и

вызванные ими политические и экономические конфликты завели отношения в тупик и даже поставили их на грань краха.

В политическом и военном отношении Великобритания, будучи основным союзником Соединенных Штатов, положительно отреагировала на резолюцию ООН и направила для участия в Корейской войне около 15 000 военнослужащих (например, батальон «Глостер»), став второй по величине страной, предоставившей войска после Соединенных Штатов. Хотя американские войска составляли 90 процентов «сил ООН», политическое значение вклада Великобритании нельзя было игнорировать, как сказал Макартур: «В военном отношении эти войска бесполезны; они, возможно, никогда не участвовали в войне. Но с политической точки зрения они привнесли в мир атмосферу Организации Объединенных Наций». Китай считал Великобританию «пособником американского империализма», а Чжоу Энлай публично осудил Великобританию за «предательство интересов народов Востока», что привело к полному краху китайско-британского политического доверия.

В экономической сфере Великобритания была вовлечена в тотальное эмбарго против Китая. В начале создания Нового Китая британское правительство, хотя и согласилось принять совместно с США меры по введению эмбарго на китайские стратегические товары, не согласилось с попыткой США использовать торговое оружие для противостояния Китаю и начать с ним тотальную торговую войну; в то же время Великобритания пыталась сохранить свое коммерческое присутствие в Китае, а позже, хотя и была вынуждена закрыть его из-за операционных трудностей, пыталась найти новый способ торговли между Китаем и Великобританией. Только в 1951 году Великобритания последовала примеру США и ввела эмбарго на стратегические товары в рамках Батумского соглашения, ограничив экспорт нефти, каучука, точного оборудования и других материалов в Китай, что привело к резкому сокращению объема китайско-британской торговли. В 1952 году объем торговли Китая с Великобританией составлял лишь 5 процентов от довоенного уровня (1950 год), а финансируемые Великобританией предприятия в Шанхае и других местах (такие как Шанхайская трамвайная компания) были национализированы. Китай национализировал принадлежащие Великобритании предприятия в Китае и ограничил деятельность британских дипломатов в Китае (например, выслал некоторых сотрудников британского консульства в Шанхае в 1951 году). Британское эмбарго в отношении Китая препятствовало развитию китайско-британских отношений и сильно повлияло на британские интересы в Китае. Британская деловая активность снизилась, а прибыли упали, отчасти из-за корректировки экономической политики Нового Китая, а отчасти из-за того,

что Великобритания последовала за США и ввела эмбарго в отношении Китая. Политическое влияние Великобритании в Китае также еще больше ослабло: после начала Корейской войны консульства Великобритании в Китае, помимо Пекина, сохранились только в Шанхае, а китайско-британские отношения после пика в 1950 году пошли на спад.

Следует отметить, что Гонконг является неотъемлемой частью китайско-британских отношений. На заре основания Гонконга Китай и Британия придерживались политики временного шельмования. Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и другие лидеры дали понять, что не собираются возвращать Гонконг на время, считая, что сохранение Гонконга под властью Великобритании будет более благоприятным для прорыва западной блокады, и придерживаясь политики «долгосрочного планирования и полного использования». Новый Китай надеялся, что Гонконг станет важным окном для прорыва блокады и поддержания внешних связей в условиях холодной войны. Во время Корейской войны Гонконг стал плацдармом для западного эмбарго против Китая. Согласно данным, общий объем торговли Гонконга с материком в 1952 году упал на две трети по сравнению с предыдущим годом. В 1951-1955 годах Китай на экспортном рынке Гонконга опустился с первого на пятое место, а экспорт Гонконга на материк упал с 1,604 млрд гонконгских долларов в 1951 году до 391 млн гонконгских долларов в 1954 году, что составляло лишь 24,3% от показателя 1951 года, а объем двусторонней торговли также упал на 45,3%.

После окончания Корейской войны в 1953 году Китай и Великобритания в нужное время скорректировали свою внешнюю политику, что сыграло важную роль в содействии разрядке и развитию китайско-британских отношений. Женевская конференция 1954 года, проходившая в Швейцарии, стала для Китая и Великобритании возможностью установить «полудипломатические» отношения. Женевская конференция проводилась для решения индокитайского вопроса, и Британия надеялась сохранить мир в регионе ради своих колониальных интересов в Азии, что было диаметрально противоположно стратегическим намерениям Соединенных Штатов. Женевская конференция, ставшая первой конференцией по крупным международным вопросам, в которой Китай участвовал в качестве одной из пяти крупнейших держав, также придерживалась концепции поддержания мира в Азии и во всем мире, что совпадало с предложением Великобритании. В ходе конференции Чжоу Эньлай отметил, что, уважая выбор народов всех стран и их право на сохранение собственного образа жизни и национальных систем без иностранного вмешательства, мы также просим другие страны относиться к нам так же. Пока все страны мира будут придерживаться этих принципов, и иметь желание сотрудничать друг с другом, мы считаем

возможным мирное сосуществование стран мира при различных социальных системах». 1 мая 1954 года министр иностранных дел СССР Молотов устроил банкет для Чжоу Эньлая и Айдина, во время которого состоялся откровенный разговор, в котором они выразили свое недовольство нынешним состоянием отношений между двумя странами и пожелали улучшения ситуации. С тех пор министры иностранных дел двух стран часто общаются друг с другом, постепенно прокладывая путь к развитию китайско-британских отношений.

Визит делегации Британской лейбористской партии (БЛП) в Китай в 1954 году стал важным событием в истории китайско-британских отношений в первые годы холодной войны, ознаменовав собой попытку двух стран добиться прорыва в гражданской дипломатии в условиях политического соперничества. 1954 год ознаменовался августовским визитом делегации БЛП в Китай во главе с бывшим премьер-министром Великобритании и лидером Лейбористской партии г-ном Адлаем, который пользовался поддержкой британского Министерства иностранных дел. Китайское правительство придавало большое значение визиту Лейбористской партии в Китай, и Чжоу Эньлай провел активную подготовку к приему Лейбористской партии. Стороны провели переговоры о перемирии в Корее, тайваньском вопросе, китайско-британской торговле и международной ситуации. Визит делегации Лейбористской партии в Китай, несмотря на неофициальную политическую деятельность, был высоко оценен как китайским, так и британским правительством, поэтому визит имел очень важное положительное значение для дальнейшего улучшения и развития китайско-британских отношений. Во-первых, визит лейбористов проник вглубь Китая и позволил им получить более объективное и относительно позитивное представление о новом Китае. Во-вторых, визит Лейбористской партии в Китай также является отражением потепления китайско-британских отношений, что положительно сказывается на последующем развитии китайско-британских отношений [7, с. 73].

2 сентября 1954 года Китай и Великобритания установили дипломатические отношения на уровне поверенного в делах. Чжоу Эньлай назвал эти отношения «полудипломатическими». Хотя соглашение об обмене поверенными в делах между Китаем и Великобританией стало важным прорывом в переговорах об установлении дипломатических отношений между Китаем и Великобританией, в течение последующих 18 лет отношения оставались неизменными. Основопологающей причиной этого была двойственность отношений Великобритании с Китаем, который находился между Китаем и Соединенными Штатами.

Китайско-британские политические и дипломатические отношения с

1949 по 1954 год не только дают микроразрез модели международных отношений в период начала холодной войны, но и предлагают важную перспективу для понимания взаимодействия великих держав и баланса идеологий и интересов в современной международной политике. Китайско-британские отношения воплощают логику «реализма» - несмотря на противоположные идеологии, Великобритания признала новый Китай, исходя из собственных национальных интересов (например, защиты своих деловых интересов в Китае и стабильности Гонконга), в то время как Китай стремился к международному пространству через ограниченное сотрудничество. Этот выбор «интересов над идеологией» подтверждает основное предположение о рациональных акторах в теории международных отношений. Китайско-британское взаимодействие отражает противоречие между «соперничеством лагерей» и «странами средней полосы» в начале холодной войны. Будучи союзником Соединенных Штатов, разногласия Британии с США по поводу признания Нового Китая подчеркивают раскол в альянсе времен холодной войны и ставят под сомнение упрощенный нарратив о «биполярном противостоянии». Однако, хотя Великобритания и признала новый Китай, она не полностью разорвала свои связи с гоминьдановским режимом на Тайване, что привело к невозможности установления дипломатических отношений между двумя сторонами в течение длительного времени. Этот случай показывает раздельность понятий «признание» и «установление дипломатических отношений» в международном праве, а также политическую чувствительность суверенных государств к «принципу одного Китая». Что касается экономики, то участие Великобритании в торговом эмбарго против Китая, а также содействие бизнес-сообщества «ледокольной торговле» отражают противоречия между государственной политикой и рыночными силами в условиях экономической глобализации. Этот феномен «холодной политики и горячей экономики» обеспечивает историческую основу для анализа ограничений экономических санкций. Одним словом, благодаря этому исследованию мы можем более ясно увидеть, что суть международной политики заключается в динамичном компромиссе интересов, а не в статичном противостоянии лагерей, и что жизнеспособность внешней политики заключается в том, как найти устойчивый баланс между идеализмом и реализмом.

Список литературы

1. Джеймс Ф. Шнабель Армия США в Корейской войне, том II / Джеймс Ф. Шнабель — Пекин: Издательство Университета национальной обороны, 1990. — 466 с.
2. Мао Цзэдун. Избранные произведения Мао Цзэдуна, том II. Пекин: Народное издательство, 1991.

3. Мао Цзэдун. На среднем плане, мирное сосуществование и китайско-британские и китайско-американские отношения / Мао Цзэдун // Избранные дипломатические документы Мао Цзэдуна. — Пекин:Центральное издательство литературы, 1994.
4. Цянь Чэндань Закат - Британия XX века / Цянь Чэндань. Шанхай: Издательство Восточно-Китайского нормального университета, 1999. — 378 с.
5. Са Бэньжэнь, Пань Синмин. Китайско-британские отношения в XX веке / СаБэньжэнь, Пань Синмин. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2004. — 432 с.
6. Хэ Цзин, Лю Лили. Содействие улучшению и развитию китайско-британских отношений: визит делегации Лейбористской партии Великобритании в Китай в 1954 году / Хэ Цзин, Лю Лили // Газета колледжа Сючан. — 2024. — С. 69-74.
7. Чи Айпин. Дипломатические стратегии первого поколения китайских коммунистических лидеров в отношении западных стран / ЧиАйпин // Партийная литература. — 1999. — С. 52-60.